

УДК: 159.923.2-053.6:316.62

ВВК: 88.532

Психологические науки

Ролевая структура коммуникативного поведения подростков в социальных сетях.

© *Н.В.Клюева¹, В.Б. Никишина², О.И.Самосват³, Л.М. Марадзе⁴*

Клюева Н.В.¹ - д. психол.н., профессор, зав. кафедрой консультационной психологии, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (ЯрГУ)

E-mail: nadejda@uniyar.ac.ru

Адрес: ул. Советская, д. 14., г. Ярославль, д. 14., 150003, Российская Федерация

Никишина В.Б.² - д.психол.н., профессор, зав. кафедрой психологии здоровья и коррекционной психологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (КГМУ)

E-mail: VBNikishina@mail.ru

Самосват О.И.³ - аспирант каф. психологии здоровья и коррекционной психологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (КГМУ)

Марадзе Л.М.⁴ - аспирант каф. психологии здоровья и коррекционной психологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (КГМУ)

Адрес: ул. К. Маркса, 3, г. Курск, 305041, Российская Федерация

67

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассмотрена проблема изучения ролевой структуры коммуникативного поведения подростков в социальных сетях, установлены особенности ролевой структуры коммуникативного поведения подростков в социальных сетях, установлены особенности статусной структуры социальных ролей подростков в социальных сетях. Исследование проводилось на базе интернет ресурсов (ВКонтакте, Twitter, Facebook, ask.fm, Instagram). Общий объем эмпирической выборки составил 60 человек. В качестве методики исследования, был выбран тест «Кто я?» Куна М. и Макпартленда Т. (модификация Румянцевой Т.В.).

Установлено, что подростки в социальных сетях реализует социальные роли из тех же областей ролевой идентификации, что и в не опосредованной реальности. Это свидетельствует о том, что в социальных сетях подросток реализует социальные роли не реализованные в не опосредованной реальности, чтобы удовлетворить свои социальные потребности в общении, одобрении, деятельности.

Ключевые слова: социальные сети, коммуникативное поведение, подростки, ролевая структура, статусная структура.

На планете Земля проживают 7 миллиардов людей, из них социальными сетями пользуются около 3 миллиардов (43% населения планеты), и это число продолжает увеличиваться [8]. Двадцать лет назад социальных сетей еще не существовало, их популярность начала расти лишь с начала 2000 года. В России социальными сетями пользуются около 80 миллионов человек (46% населения страны) [9]. Социальные сети глобальны и многообразны. В мире насчитывают порядка 350 социальных сетей, из них в России используется 23 социальные сети. Во всем многообразии социальных сетей, выделяют 10 самых популярных социальных сетей в мире: Facebook, Twitter, YouTube, Qzone, Weibo, Google+, LinkedIn, Renren, Instagram, ВКонтакте.

Преобладающее число пользователей социальных сетей – молодые люди в возрасте до 25 лет (28% – 12-17 лет, 36% – 18-25 лет, 36% – иные возрастные группы) [9]. Несмотря на одновременное присутствие в социальных сетях представителей различных возрастных групп, они не объединены в одну общую группу по признаку принадлежности к одному и тому же ресурсу. В социальных сетях, также как и в не опосредованной реальности, существуют группы, формирующиеся на основе определенных признаков. В них проявляются социальные и психологические роли, представлена иерархия, формируется своя субкультура.

Возрастные пересечения происходят как на уровне больших групп, так и в частных беседах. Преобладающее большинство таких пересечений носят конфликтный характер. Наиболее ярко возрастной конфликт прослеживается на уровне групповой коммуникации, где преобладающее большинство (например, школьники) подавляют меньшинство (например, студенты). Конфликт выражается вербально (прямые и косвенные сообщения) и не вербально (игнорирование, бан, исключение из сообщества).

Конфликт, как столкновение интересов, свойственен для групп,

представленных в социальных сетях [2]. Объяснить это можно тем, что каждый участник социальной сети имеет «значимого другого», и этот субъект/объект может также оказаться значимым для кого-то еще. Из-за не схожести взглядов, а, возможно, и полной их противоположности, пользователи социальных сетей вступают в открытый или скрытый конфликты, в зависимости от личностных особенностей [1].

Под «значимым другим» объектом понимается любой предмет или идея, которые несут высокую субъективную ценность для конкретного человека или группы в данный момент времени. Под «значимым другим» субъектом понимается определенный человек (или группа людей), имеющий высокую субъективную ценность для конкретного человека или группы в данный момент времени. В роли «значимого другого» могут выступать: кумиры, администраторы, эксперты, подписчики [4].

Социальная сеть – это иерархическая система, в ней есть высоко статусные и низко статусные социальные роли. Ролевая структура социальных сетей существенно отличается от ролевой структуры не опосредованной реальности [7]. Ролевая структура социальных сетей представлена ограниченным числом социальных ролей: подписчик, друг, администратор, редактор, блогер, ютубер, фикрайтер, и т.п. Согласно иерархии социальных сетей, наиболее значимые социальные роли социальных сетей: ютубер, блогер, администратор; не значимые: подписчик. Низкий статус роли «подписчик» определяется тем, что она доступна любому пользователю зарегистрированному в социальных сетях, в отличие от роли «друга», которая требует ответной подписки от запрашиваемого пользователя. Высокий статус ролей – ютубер, блогер и администратор, определяется тем, что для достижения этой роли необходимо приложить усилия, создать и наполнить определенный контент, привлечь и удержать большое количество

подписчиков, получить от них отзыв в виде лайка, репоста или комментария.

Подростки, ориентированные на получение социального одобрения в социальных сетях в виде лайков, репостов и комментариев [7], проявляют большую активность в высоко статусных социальных ролях социальных сетей.

Цель исследования – выявление особенностей социальных ролей подростков в социальных сетях.

Объект исследования – коммуникативное поведение подростков в социальных сетях.

Предмет исследования – ролевая структура коммуникативного поведения подростков в социальных сетях.

Исследование проводилось на базе интернет ресурсов (ВКонтакте, Twitter, Facebook, ask.fm, Instagram) с июля по август 2016 года. Общий объем эмпирической выборки составил 60 человек. Выборка уравнивалась по гендерному признаку (женский пол – 35 и мужской пол – 25) и элиминировалась по возрастным (возраст от 14 до 17 лет), социально-статусным основаниям (являющихся на момент исследования учащимися средних образовательных школ (СОШ) и по языковым факторам (осуществление коммуникации на русском языке), и факторам активности в социальных сетях (использование не менее 3 социальных сетей, не реже одного раза в сутки).

В качестве методики исследования, был выбран тест «Кто я?» Куна М. и Макпартленда Т. (модификация Румянцевой Т.В.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Формулируя эмпирическую задачу изучения ролевых предпочтений подростков в социальных сетях, были выделены критерии ролевой структуры: диапазон ролей, иерархия ролей, качество ролей, идентификационные характеристики ролевой структуры, статус социальных ролей в социальных сетях.

Основными областями ролевой

идентификации подростков в социальных сетях являются: социальное Я (32%), коммуникативное Я (14%), деятельное Я (31%).

Социальное Я в социальных сетях выражается в том, что подростки осознают свою принадлежность к определенной сети или к конкретным группам людей. Для подростков высоко значима принадлежность к группам по интересам или к конкретным людям [5, 6].

Коммуникативное Я в социальных сетях – это роль, в рамках которой реализовываются потребности в коммуникации, в установлении и поддержании интимно-личностных отношений.

Деятельное Я в социальных сетях проявляется в активной авторской деятельности подростка и его вкладом в расширение контента социальных сетей (представление фото и видео материалов, текстов и т.п.).

Респондентам было предложено из составленного ими ранее перечня социальных ролей в социальных сетях, выбрать три наиболее значимые социальные роли в условиях социальных сетей и расположить их в иерархии от наиболее значимой к менее значимой. Результаты оценки качества и иерархии социальных ролей представлены на рис.1.

Преобладающие социальные роли подростков в социальных сетях: подписчик (27%) – пользователь социальных сетей; блогер (15%) – владелец и автор личного блога; ютубер (10%) – человек, размещающий видео-контент на платформе youtube; администратор группы (9%) – непосредственный управляющий группой по интересам в социальных сетях; редактор группы (9%) – второе лицо группы по интересам после администратора и его главный помощник; автор (8%) – субъект публикующий информацию личного производства; геймер (5%) – человек играющий в видео-игры; медиа-персона (5%) – человек, имеющий влияние в социальных сетях; фанат (3%) – активный поклонник артистов, сериалов, книг, направлений и

Рисунок 1. Долевое распределение субъективно значимых социальных ролей подростков в не опосредованной реальности и в социальных сетях (%)

70

т.п.; знаменитость (3%) – человек имеющий популярность в широких кругах; друг (3%) – человек имеющий близкие доверительные отношения с другим человеком; фикрайтер (3%) – автор литературных произведений для фанатов и поклонников. В большинстве случаев подростки не включают в перечень ролей социальных сетей гендерные и семейные социальные роли. Однако, возможность реализации семейных и гендерных ролей представлена через функции «пол» и «семейное положение», которые пользователь может указать в информации персонального профиля.

Диапазон социальных ролей не опосредованной реальности представлен средним значением 6 ± 2 социальных ролей. Диапазон социальных ролей в социальных сетях представлен средним значением 3 ± 2 социальных ролей.

Диапазон социальных ролей подростков в социальных сетях и в не опосредованной реальности имеет существенный разрыв, хотя за последний год обнаруживается тенденция к росту числа социальных ролей подростков в социальных сетях и четким пониманием их содержания.

Статусная структура подростков в социальных сетях на данный момент еще не достаточно сформирована. Не существует объективных показателей статуса в социальных сетях. В настоящее время статус пользователя можно оценить объективно по количеству подписчиков и друзей аккаунта, а также по количеству «лайков» и репостов.

В ходе исследования подросткам было предложено из общего числа «друзей» в социальных сетях выбрать значимых и близких для них людей и ответить на вопрос «кто я для этих людей». Среднее число значимых друзей для подростков в социальных сетях 5 ± 2 .

Преобладающее большинство подростков (54%) приписывают себе коммуникативный статус друга в кругу значимых близких в социальных сетях. Из возможных статусов подростки выделяют также семейно-демографический (родственник, возлюбленный), социальный (одноклассник). В качестве статуса не были представлены роли из области деятельного Я, хотя эти роли и являются одними из основных для подростков в социальных сетях. Из этого можно сделать вывод, что подростки в

социальных сетях реализуют социальные роли из областей ролевой идентификации социальное Я и коммуникативное Я в кругу значимых близких (5 ± 2 человек), роли деятельного Я реализуются по отношению к другим пользователям социальной сети (в среднем 445 человека).

Диапазон социальных ролей в социальных сетях меньше, чем в не опосредованной реальности. Это связано с тем, что подросткам не обязательно выполнять большое количество социальных ролей в социальных сетях. Они могут самостоятельно выбрать для себя любую понравившуюся роль и в рамках нее активно развиваться.

Коммуникативное поведение подростков в социальных сетях реализуется в непосредственном контакте с большой социальной группой социальных сетей. Группа не заинтересована в отдельном пользователе, как единице, и не ставит себе задачи познания его, как личности. Группы ориентированы на количество членов, а не на их качество. Они выделяют лишь тех пользователей, которые имеют определенный статус в социальных сетях (популярный блогер, интернет-звезда, администратор группы и т.п.). В виду этого, пользователи выделяют и подчеркивают только те роли, которые являются значимыми в социальных сетях, и исключают роли не опосредованной реальности, которые не имеют значимости в социальных сетях.

ВЫВОДЫ.

Основным коммуникативным пространством в не опосредованной реальности является малая группа. Число членов малой группы, с которым состоит в отношениях индивид, колеблется от 2 до 15 человек. В среднем же, в не опосредованной реальности индивид отмечает одного близкого человека, которого считает близким себе, и отношения с которым он поддерживает постоянно.

Основным коммуникативным пространством в социальных сетях является большая группа с численностью от 6 до 10000 человек, со средним числом

виртуальных друзей - 82 человека, в число которых входят знакомые из не опосредованной реальности и незнакомцы (личность достоверно не подтверждена) из социальных сетей. Из общего числа виртуальных друзей подростки выделяют 5 ± 2 человека, которых считают близкими друзьями, и с которыми они поддерживают связь в социальных сетях.

В социальных сетях в качестве друзей могут выступать как те люди, с которыми пользователь знаком в не опосредованной реальности, так и те, с которыми он познакомился в социальных сетях и в реальности чьей личности он не может быть уверен до конца.

В социальных сетях индивид более ориентирован на количество, чем на качество коммуникаций, в виду того, что каждый виртуальный друг заменяем. Виртуальные друзья, которые не являются реальными знакомыми индивида, обезличены. Этот феномен можно объяснить тем, что не возможно достоверно установить личность пользователя и проверить достоверность его слов.

Преобладающее большинство подростков субъективно считают своими основными и наиболее значимыми социальными ролями в социальных сетях: статусные роли подписчика, блогера, администратора и редактора.

Согласно результатам исследования, можно утверждать, что основная коммуникация подростков в социальных сетях направлена на узкий круг значимых близких, в то время, как иная активность (публикация видео и фото материалов, публикация личной информации, публикация результатов деятельности и т.п.) направлена на широкий круг малознакомых людей.

Исходя из полученных результатов, делаем вывод о том, что в социальных сетях подростка по большей части интересует социальная жизнь в виртуальном пространстве, интимно-личностное общение с узким кругом пользователей, собственная деятельность в социальной сети и ее результаты в кругу

малознакомых людей. Подросток в социальных сетях более ориентирован на выполнение своих ролей пользователя, подписчика, блогера, ютубера, администратора. Данные роли не дают корректного представления о себе, так как формируются под воздействием круга малознакомых и малозначимых людей. Подросток в социальных сетях реализует социальные роли из тех же

областей ролевой идентификации, что и в не опосредованной реальности, что свидетельствует о том, что в социальных сетях подросток реализует социальные роли не реализованные в не опосредованной реальности, чтобы удовлетворить свои социальные потребности в общении, одобрении, деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Н.С. Взаимосвязь социально-психологических качеств и базовых потребностей, процессов, реализуемых личностью в интернет-среде / Н.С. Козлова, И.Р. Сушков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. - 2014. - № 4 (32). - С. 303-307.
2. Лысенко С.А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации: Дис. ... канд. филол. наук / С.А. Лысенко. - Воронеж, 2010. - 24с.
3. Никишина В.Б. Ассоциативный эксперимент в диагностике состояния зависимости: концептуальный аспект / В.Б. Никишина, И.В. Запесоцкая // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2012. - № 2 (102). - С. 158-162.
4. Никишина В.Б. Концептуальное обоснование метода субъективной оценки редукиции достижений в условиях педагогической деятельности (СОРД) / В.Б. Никишина, А.А. Кузнецова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2014. - № 81. - С. 145-146.
5. Никишина В.Б. Построение психологического тезауруса состояния зависимости / В.Б. Никишина, И.В. Запесоцкая // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 16. № 4. С. 213-218.
6. Никишина В.Б. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью: регуляторно-поведенческий аспект. Монография / В.Б. Никишина, В.Л. Баркова. - Курск, 2008.
7. Самосват О.И. Особенности коммуникативного поведения подростков под влиянием поиска социального одобрения в социальных сетях / О.И. Самосват, В.Б. Никишина // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: мат. междунар. науч.- практ. конф. (г. Белгород, 19-20 ноября 2015 г.) / отв. ред. Ю.А. Зубок. - Воронеж: ООО «ПТ», 2015. - С. 149-156.
8. Adobe Social - <http://www.adobe.com/ru>
9. Angel Relation Group - <http://a-rg.com>

ROLE STRUCTURE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN SOCIAL NETWORKS

*Nadezhda V. Klyueva¹, Vera B. Nikishina²,
Olga I. Samosvat³, Leyla M. Maradze⁴*

¹*Klyueva Nadezhda V.* - Head of the department of psychology consultancy, P.G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: nadejda@uniyar.ac.ru

Address: ul. Sovetskaya,10, Yaroslavl 150000, Russia

²*Nikishina Vera B.* - Head of the department of psychology of health and correctional psychology, Kursk State Medical University.

E-mail: VBNikishina@mail.ru

³*Samosvat Olga I.* - graduate student of the department of psychology of health and correctional psychology, Kursk State Medical University.

⁴*Maradze Leyla M.* - graduate student of the department of psychology of health and correctional psychology, Kursk State Medical University.

Address: K. Marks-st, 3, Kursk, 305041, Russian Federation

Abstract

This article deals with the problem of studying the role structure of communicative behavior of adolescents in social networks, especially role-established structure of the communicative behavior of adolescents in social networks, especially established status structure of social roles of adolescents in social networks. The study was conducted on the basis of Internet resources (vk.com, Twitter, Facebook, ask.fm, Instagram). The total amount of empirical sample was 60 people. As a technique of research, has been selected test, "Who am I?" M. Kuhn and T.McPartland (modification Rumiantseva T.V.).

It was found that adolescents in social networks implements the social roles of the same areas of role identification, which in not mediated reality. This shows that in social networks teenager realizes social roles are not implemented in not mediated reality to meet their social needs in communication, approval activities.

Keywords: social networks, communicative behavior, teenagers, role structure, the status structure
Keywords: social networks, communicative behavior, teenagers, role structure, the status structure.

REFERENCE

1. Nikolaeva E.S. K voprosu o psiholol. Kozlova N.S. Vzaimosvyaz sotsialno-psihologicheskikh kachestv i bazovykh potrebnostey, protsessov, realizuemykh lichnostyu v internet-srede / N.S. Kozlova, I.R. Sushkov // Uchenyie zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2014. - N 4 (32). - S. 303-307.
2. Lyisenko S.A. Vzaimodeystvie ustnoy i pismennoy formy suschestvovaniya yazyka v internet-kommunikatsii: Dis. ... kand. filol. nauk / S.A. Lyisenko. - Voronezh, 2010. - 24s.
3. Nikishina V.B. Assotsiativnyy eksperiment v diagnostike sostoyaniya zavisimosti: kontseptualnyy aspekt / V.B. Nikishina, I.V. Zapesotskaya // Uchenyie zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta.- 2012. - N 2 (102). - S. 158-162.
4. Nikishina V.B. Kontseptualnoe obosnovanie metoda sub'ektivnoy otsenki reduktivnoy dostizheniy v usloviyah pedagogicheskoy deyatel'nosti (SORD) / V.B. Nikishina, A.A. Kuznetsova // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy. - 2014. - N 8-1. - S. 145-146.
5. Nikishina V.B. Postroyeniye psihologicheskogo tezaurusostoyaniya zavisimosti / V.B. Nikishina, I.V. Zapesotskaya // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. - 2010. T. 16. - N 4. - S. 213-218.
6. Nikishina V.B. Sindrom defitsita vnimaniya s giperaktivnostyu: regul'yatorno-povedencheskiy aspekt. Monografiya / V. B. Nikishina, V. L. Barkova. - Kursk, 2008.
7. Samosvat O.I. Osobennosti kommunikativnogo povedeniya podrostkov pod vliyaniem poiska sotsialnogo odobreniya v sotsialnykh setyah / O.I. Samosvat, V.B. Nikishina // Riski v izmenyayushchey sotsialnoy realnosti: problema prognozirovaniya i upravleniya: mat. mezhdunar. nauch.- prakt. konf. (g. Belgorod. 19-20 noyabrya 2015 g.) / otv. red. Yu.A. Zubok. - Voronezh: 000 «PT». 2015. - S. 149-156.
8. Adobe Social - <http://www.adobe.com/ru>
9. Angel Relation Group - <http://a-rg.com>